

Глава 819: Конец Фуменга Линчи! (I)

Дусун Мангпоче и Фуменг Линча много раз сталкивались на Тибетском Плато и редко появлялись с решающей победой. И все же в битве за треугольный разрыв ДуСун Мангпоче оставил свою армию и сбежал. Для этих генералов Цыси, которые считали ДуСуна Мангпоче и тибетцев смертельными врагами, шок был равносителен землетрясению.

Все они ясно помнили ужасающую ауру тех двух старейшин, которые появились вместе с Ван Чуном из этого миниатюрного стального города. Если бы эти два старейшины все еще присутствовали, то ни один из них не осмелился бы попытаться напасть на Ван Чуна.

хисс!

Фуменг Линча глубоко вздохнул, подсознательно посмотрев на стены позади Ван Чуна, глубоко вздрогнув, и медленно пришел в себя.

Да!

Сейчас действительно было не время нападать на этого парня. Поскольку теперь все было ясно, джентльмен мог ждать мести десять лет. Он мог бы оставить его в живых на данный момент, так как всегда будет время для мести в будущем.

-Ван Чун, я не убью тебя сегодня, но пока не будь слишком счастлив. Я запомнил этот вопрос, и как только я вернусь из столицы, я заставлю тебя и твой Клан Ван заплатить высокую цену.

Фуменг Линча бросил на Ван Чуна злобный взгляд, словно глубоко запечатлев его внешность, а затем яростно развернул лошадь и поехал в столицу.

-Поехали!

Фуменг Линча опустил руки и отвел свои силы.

-Уф!

Когда горькое давление Фуменга Линча осталось с ним, все вздохнули с облегчением.

-Слишком рискованно!

-Милорд, пожалуйста, не рискуйте в будущем. Фуменг Линча слишком силен. Вы сейчас отдали свою жизнь в его руки.

-Верно. Милорд, если бы Фуменг Линча знал, что вашего мастера и старосты деревни Ушан здесь нет, мы действительно были бы в опасности.

Все подчиненные Ван Чуна начали упрекать его, страх все еще ощущался в их голосах. В тот момент, когда Фуменг Линча вытащил свою саблю, каждый из них почувствовал острый запах смерти. Это было прямое противостояние с Императорским Великим Генералом, и тем, кто лично не испытал этого, трудно было это представить.

-Ха-ха, расслабьтесь. Даже зная, Фуменг Линча все равно никогда не нападет.

В отличие от своих подчиненных, Ван Чун был полностью расслаблен, без признаков

напряжения на лице.

-Лорд Маркиз, я также чувствовал, что вы слишком опрометчивы в этом инциденте. -
Неожиданно сказал Ли Сие. -Фуменг Линча слишком силен, поэтому мы должны были быть более осторожными.

-Хе, Сие, расслабься.

Ван Чун усмехнулся и похлопал его по плечу.

-Здесь появился Фуменг Линча, поэтому он, естественно, уже догадался, что это был я. Если бы он действительно хотел напасть на меня, вы думаете, он бы ждал до сих пор и стал бы обмениваться со мной столь многими словами?

Слова Ван Чуна сразу же заставили его последователей потерять дар речи. Это было правдой. Учитывая характер Фуменга Линча, если бы он был уверен, что это был Ван Чун, он не был бы таким терпеливым.

-Фуменг Линча в настоящее время направляется в столицу, и, если он четко объяснится, у него все еще есть шанс вернуться в протекторат Цыси. Но если он убьет меня сейчас, тогда не имеет значения, что произойдет с Инцидентом во дворце Сюэян, потому что он будет обречен. С великими кланами не так-то просто иметь дело, и я также являюсь учеником Сына Небес. Фуменг Линча - проницательный и глубокий мыслитель, поэтому он, безусловно, понимает все это. Таким образом, он никогда не напал бы на меня сегодня, поэтому я был готов встретиться с ним.

Ван Чун усмехнулся, объясняя свою позицию.

-Но мысли Фуменга Линчи были все еще слишком просты. Он думал, что у него все еще есть шанс устроить возвращение, но он понятия не имеет... что я никогда не дам ему такой возможности!

Ван Чун покачал головой, и его глаза замерцали ярким светом, когда он смотрел в направлении столицы. Когда зло росло на один фут, праведники росли на один чжан. Фуменг Линча считал, что он может положиться на свои прошлые заслуги, но Ван Чун не позволил бы ему сделать то, что он хотел.

Итого!

Ван Чун развернул лошадь и ушел.

.....

Гнев Императора Мудреца нельзя недооценивать, и к этому добавился тот факт, что клятва верности Фуменга Линча уже была распространена по всему двору и общественности. Фуменг Линча добирался до столицы от восьми до девяти дней постоянного путешествия.

-Я наконец вернулся!

Взглянув на возвышенный Имперский Город, Фуменг Линча почувствовал смесь эмоций. Как генерал границы, он не мог легко войти в столицу, если не был вызван по указу императора. Фуменг Линча воображал бесчисленное количество раз до того, как он въезжает в столицу и занимает пост премьер-министра, чтобы править миром.

Но он никогда не предполагал, что он приедет в столицу вот так.

Ван Чун, просто подожди! Как только я объяснюсь Императору Мудрецу, я определенно хочу, чтобы вы и ваш клан Ван пережили живую смерть! - Мысленно выругался Фуменг Линча.

Пока= разум Фуменга Линча был полон мыслей, за ухом прозвучал бессердечный голос.

-Это лорд-генерал-покровитель? Император Мудрец приказал, чтобы мы сопровождали вас ко двору для вашей аудиенции! - Два стражника с деревянным лицом из Имперской Армии появились со стороны ворот.

-В этом нет необходимости! Я пойду сам!

Взмахнув рукавом, Фуменг Линча оттолкнул приближающихся охранников и шагнул в Имперский Город.

-Смиранный субъект Фуменг Линча пришел по приказу Его Величества!

Несколько мгновений спустя среди собравшихся гражданских и военных чиновников двора полностью бронированный Фуменг Линча встал на колени на полу дворца Тайцзи.

.....

-Ха-ха, лорд Маркиз, это слишком интересно.

Несколько дней спустя, когда Ван Чун осматривал карту западных регионов, Сюй Кейи взволнованно ворвался в комнату, держа письмо, смеясь.

-Король Сун послал письмо?

Ван Чун улыбнулся, отвернувшись от карты.

Ван Чун уделял все больше внимания западным регионам и Аббасидскому Халифату, оставляя многие более незначительные вопросы другим. Например, после того, как Фуменг Линча вошел в столицу, Ван Чун оставил Сюй Кейи почти все, что касалось него, включая переписку с Королем Суном.

Это также можно считать своего рода тренировкой. Сюй Кейи постепенно начинал демонстрировать способности командира, поэтому Ван Чун также начал видеть в нем больше ценности.

-М-м. Лорд Маркиз действительно мудр. Это письмо от Короля Суна.

Сюй Кейи твердо кивнул и немедленно передал сообщение Короля Суна. В тот момент, когда Фуменг Линча вошел в столицу, его вызвали в суд, где перед всеми собравшимися чиновниками он заплакал, признавшись во всех своих грехах Императору Мудрецу.

Фуменг Линча постоянно подчеркивал свою преданность Великому Тану, и, хотя он вступил в сговор с Четвертым Принцем, это было только потому, что он хотел быть немного ближе к Императору Мудрецу, а не из-за мысли о восстании. Кроме того, Фуменг Линча также рассказал о многих прошлых событиях, таких как его первая встреча с Императором Мудрецом и их многолетняя дружба как лорда и подчиненного.

В определенные эмоциональные моменты Фуменг Линча плакал так сильно, что другие не могли не чувствовать себя убитыми горем.

Кроме того, Фуменг Линча также подчеркнул свой статус Ху, подчеркнул, что он не имеет глубоких знаний о конфуцианских учениях. У Ху была прямолинейная натура, но у них не было злых сердец.

Что касается клятвы верности, Фуменг Линча умолял, что он потерял голову от жадности. Его долгие часы за границей и десять с лишним лет в пустыне Цыси, без перспектив войти во двор, сделали его подверженным искушениям Четвертого Принца.

В любом случае у него был повод для этого. Можно сказать, что Фуменг Линча очень хорошо сыграл роль убогого и раскаявшегося человека.

Даже Ван Чун должен был восхититься этим спектаклем. Будучи генеральным защитником Цыси и старейшим из великих генералов династии Ху, Фуменг Линча был проницательным, умным стратегом. Тактика, которую он использовал, была действительно изящной, и Ван Чун не мог найти в ней никаких проблем.

-Имбирь становится тем острее, чем старше. Он действительно хитрый старый лис!

Ван Чун вздохнул.

В Великом Тане Ху всегда были особым сообществом. Фуменг Линча решил использовать эмоции толпы, подчеркивая, что, хотя он был Ху, он все еще был предан Великому Тану. Это был действительно мудрый шаг.

-Что сказал Его Величество? Этого было достаточно, чтобы снять его с крючка? - Спокойно спросил Ван Чун.

-Это не тот случай. Его Величество еще не обнародовал свою позицию. - Поспешно ответил Сюй Кейи.

-Ой.

Ван Чун улыбнулся, а его глаза замерцали. Он был явно не удивлен этим результатом.

-Фуменг Линча очень умен, но сердце государя непостижимо. Четвертый Принц - это плоть и кровь Его Величества, член императорского двора, но даже он был заперт в имперской тюрьме. Фуменг Линча не должен думать, что одного только его объяснения будет достаточно, чтобы Его Величество отпустил его, верно?

Ничто в Императорском Дворе не было тривиальным делом, не менее опасным, чем Война Принцев. Независимо от того, какие методы использовал Фуменг Линча, этот вопрос никогда не будет так легко решен. Сговор принца с пограничным генералом, тем более Великим Имперским Генералом, всегда был запрещен. Если бы это не было таким табу, почему бы Император Мудрец так разозлился?

-Что же двор? Что они сказали о том, как Фуменг Линча должен быть наказан? - Спросил Ван Чун из своего просторного кресла.

Сюй Кейи поклонился и сказал:

-Лорд Маркиз все мудро предсказал. Фуменг Линча действительно пытался использовать эмоции толпы, и при дворе были голоса, говорящие, что Фуменг Линча имеет уникальный статус и сделал много для двора. Кроме того, Цыси нужен Великий Императорский Генерал, чтобы контролировать его. Таким образом, некоторые люди советовали лишить Фуменга Линча его официального звания и его звания генерального протектора и Великого Имперского Генерала, но он должен оставаться в Цыси под пристальным вниманием и использовать свои поступки, чтобы покаяться в своем преступлении. Более того, немало людей поддерживали эту точку зрения.

-Ха-ха.

Глаза Ван Чуна вспыхнули, и он засмеялся.

-Фуменг Линча потратил впустую столько усилий, разыгрывая жалость перед всеми чиновниками ради этого результата. Но вещи никогда не бывают такими простыми. Сюй Кейи, что сказал король Сун?

-Лорд Маркиз мудрый. Этот вопрос действительно не так прост. Фуменг Линча вступил в сговор с Четвертым Принцем, в поисках должности премьер-министра. Это письмо уже разошлось по всему двору, поэтому никто не хочет его простить. Даже больше голосов при дворе требуют сурового наказания Фуменга Лингчи, причем некоторые из них даже предлагают казнь, чтобы поддержать закон и порядок. Чжанчжоу Цзяньцун, Чжан Шоугуи, Ван Чжунси и даже король Ци и премьер-министр больше не могут терпеть его присутствие. - Сказал Сюй Кейи.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/636198>